

УДК 339.9

***ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ США: ОТ
ЛИБЕРАЛЬНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ДО МЕРКАНТИЛЬНОГО
КАПИТАЛИЗМА***

Гончаров Т.К.

студент¹,

*Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического
приборостроения,*

Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

В статье анализируется процесс трансформации глобальной экономической архитектуры, происходящий на фоне системного кризиса концепции «либерального миропорядка». Рассматривается эволюция внешнеэкономического курса США: от поддержки многосторонней свободной торговли к политике протекционизма и тарифных войн. Особое внимание уделяется феномену перехода от либеральной интервенционистской глобализации к национальному меркантильному капитализму, а также влиянию американо-китайского экономического соперничества на фрагментацию мировой экономики и кризис институтов глобального управления, таких как ВТО.

Ключевые слова: либеральный миропорядок, глобализация, меркантильный капитализм, торговые войны, протекционизм, ВТО, американо-китайские отношения, глобальная экономическая архитектура.

¹ Научный руководитель: канд. ист. наук, доцент Лукьянов В. Ю.
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
Санкт-Петербург, Россия

***TRANSFORMATION OF THE U.S. ECONOMIC STRUCTURE: FROM
LIBERAL GLOBALIZATION TO MERCANTILE CAPITALISM***

Goncharov T.K.

student²,

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,

Saint Petersburg, Russia

Abstract

The article analyzes the ongoing transformation of the global economic architecture against the backdrop of a systemic crisis in the concept of the "liberal world order." It examines the evolution of the United States' foreign economic policy, tracing its shift from the support of multilateral free trade to a policy of protectionism and tariff wars. Special attention is paid to the transition from liberal interventionist globalization to national mercantilism, as well as the impact of US-China economic rivalry on the fragmentation of the global economy and the crisis of global governance institutions, particularly the World Trade Organization (WTO). The study concludes that the weaponization of economic interdependence and the rejection of universal liberal norms are accelerating the fragmentation of the international system. Ultimately, this transition does not restore American economic hegemony but paves the way for a multipolar economic architecture dominated by regional blocs and alternative development institutions.

Keywords: liberal world order, global economic architecture, national mercantilism, trade wars, protectionism, World Trade Organization WTO, US-China economic rivalry, fragmentation of the global economy, multilateralism.

² Scientific supervisor: Candidate of Historical Sciences, Associate Professor Lukyanov V. Yu.
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
Saint Petersburg, Russia

Концепция «либерального мирового порядка», сформировавшаяся после Второй мировой войны, базировалась на создании системы международных институтов, призванных обеспечить открытую торговлю, верховенство права и экономическую взаимозависимость. Бреттон-Вудская система, ООН, ВТО и НАТО стали каркасом, в котором Соединённые Штаты выступали главным гарантом и бенефициаром глобальной экономической интеграции. Либеральные теоретики рассматривали экономическую взаимозависимость как гарантию мира и стабильности. Однако в настоящее время наблюдается глубокий кризис этой модели. Экономическая взаимозависимость всё чаще используется в качестве оружия, а санкционные режимы и тарифные барьеры становятся инструментами принуждения и экспансии. Наблюдается фундаментальный сдвиг: перенос множества производств с Запада на Восток, появление новых крупных кредиторов и центров экономического роста, что ведёт к фрагментации мировой экономики и отказу от универсалистских притязаний либеральной глобализации.

Возвращение Дональда Трампа в Белый дом в январе 2025 года ознаменовало маятниковый разворот внешнеполитического курса и новый этап в демонтаже той нормативной архитектуры, которая выстраивалась Соединёнными Штатами. Кульминацией этого процесса стало обнародование в декабре 2025 года Стратегии национальной безопасности США - документа, который и сторонники, и критики администрации характеризуют как наиболее откровенный манифест трампизма на внешнеполитическом направлении и переход от либеральной политики, к политике «меркантильного капитализма» [1]. В отличие от предшествовавших стратегий, традиционно оперировавших риторикой американского лидерства и приверженности союзническим обязательствам, документ 2025 года открыто провозглашает отказ от «либерального порядка», который характеризуется как наследие глобалистских элит, десятилетиями действовавших в ущерб американским национальным интересам. Вместо универсальных либеральных претензий на поддержание глобального порядка документ провозглашает «жёсткое сужение» того, что

действительно имеет значение для Америки: защиту суверенитета, контроль над границами и обеспечение энергетического доминирования [2]. Наиболее резонансным элементом новой политики стал откровенно враждебный тон президента Трампа в отношении трансатлантических союзников. Документ, по сути, формально закрепил то, что ранее звучало лишь в риторике: Соединённые Штаты больше не намерены выступать в роли «щита» для Европы и не рассматривают европейских партнёров как привилегированных союзников. НАТО оценивается администрацией Трампа, как пережиток прошлого, от которого надо избавляться. Госсекретарь администрации Трампа заявил, что идеи «либерального миропорядка» являются «опасным бредом», а послевоенные структуры и порядок «не просто устарели, но и применяются против нас как оружие» - «нас» в этом контексте идёт речь о США [3]. Администрация Трампа винила страны НАТО в недостаточной поддержке, ещё при первом сроке президента давление на альянс было ощутимым. Не раз были угрозы со стороны Трампа о роспуске альянса или выходе США из него. Кульминацией этого давления стал саммит НАТО в Гааге в июне 2025 года, на котором Трамп, одержал дипломатическую победу: союзники обязались довести оборонные расходы до 5 процентов ВВП к 2035 году, а также выделять дополнительно 1,5 процента ВВП на нужды кибербезопасности и защиты инфраструктуры [4]. Альянс, создававшийся как инструмент коллективной обороны, всё больше превращался в транзакционную структуру, в которой обязательства обусловлены не общими ценностями, а готовностью платить. При этом Трамп, даже согласившись подтвердить приверженность статье 5 Вашингтонского договора, сделал это лишь после демонстративных колебаний, заставивших союзников изрядно понервничать [5].

Чтобы полноценно разобраться во внешней политике США, прежде всего нужно рассмотреть их отношения с крупнейшими державами, такими как Россия и Китай. В американском стратегическом дискурсе эти страны устойчиво обозначаются как главные соперники и, одновременно, как наиболее

последовательные критики «либерального миропорядка» в его западном понимании. Китайская Народная Республика и Российская Федерация, при всём различии их политических систем, экономических моделей и исторических траекторий, оказались объединены, в значительной степени усилиями самого Вашингтона, в категорию «ревизионистских держав».

Траектория американо-китайских отношений в XXI веке представляет собой, пожалуй, один из самых драматичных разворотов в современной международной политике. Если в конце 1990-х и начале 2000-х годов в Вашингтоне доминировало представление о Китае как о перспективном партнёре и ответственном акционере, которого можно и нужно интегрировать в существующие международные институты, то к началу 2020-х годов этот подход уступил место консенсусу относительно необходимости системного сдерживания Пекина. Интересно, что этот разворот не был следствием прихода к власти какой-либо одной администрации или партии: он начался при демократе Бараке Обаме, был радикализирован и иногда даже доведён до абсурда при республиканце Дональде Трампе, продолжен и институционализирован при демократе Джо Байдене, а затем вновь модифицирован при втором сроке Трампа. Это обозначает структурный характер Америки в подходе к соперничеству с Китаем. США поменяли траекторию политики с Китаем в первую очередь из-за стремительных изменений в экономическом балансе сил. В 2000 году доля Китая в мировом ВВП составляла около 3,6 % [6]. Доля США — порядка 30 %, то к середине 2020-х годов китайская экономика, измеряемая по паритету покупательной способности, уже превзошла американскую, а по номинальным показателям устойчиво приближалась к уровню двух третей от ВВП Соединённых Штатов [7]. Экономический рост Китая также шёл параллельно технологическому развитию и модернизации страны. Однако сводить американо-китайское соперничество исключительно к экономической конкуренции было бы упрощением. В его основе лежит конфликт идеологий, который можно характеризовать как противостояние «либеральной демократии

и социализма с китайской спецификой» [8]. Китайская модель, сочетающая «авторитарную» политическую систему с рыночной экономикой, предлагает развивающимся странам альтернативу западным рецептам модернизации, которая не требует демократизации и либерализации политической сферы в обмен на экономический рост и повышение уровня жизни. В экономической области инструментарий Вашингтона варьировался от тарифных войн, развязанных администрацией Трампа, до технологических санкций, ограничивающих доступ Китая к передовым полупроводникам и оборудованию для их производства. Администрация Байдена ввела экспортные ограничения и добивалась от союзников, прежде всего Нидерландов и Японии, так как они являются критически важными партнёрами для производства передовых чипов и микросхем, присоединения к этим мерам [9]. Параллельно Вашингтон активизировал четырёхсторонний диалог по безопасности с Японией, Индией и Австралией, а также укрепил двусторонние союзы с Южной Кореей и Филиппинами. Тайваньский вопрос, при Байдене приобрёл особую остроту, что выразилось в неоднократных заявлениях президента о готовности защищать остров военными средствами [10]. Тарифная эскалация при втором сроке Трампа достигла грандиозных масштабов: осенью 2025 года были введены стопроцентные пошлины на китайский экспорт, что было характеризовано многими странами, в том числе и Китаем, как «подрыв правовой системы ВТО» и нарушение ключевых обязательств в рамках организации: прежде всего запрета на превышение связанных тарифов и принципа наибольшего благоприятствования [11].

На самом деле, Пекин заинтересован в сохранении стабильной и предсказуемой международной системы, но той, в которой правила игры не диктуются монопольно Вашингтоном. В этом отношении Россия разделяет интересы с Пекином, но если рассматривать российско-американские отношения, то они всегда сохраняли более холодный тон, чем с Китаем в 2000-ых.

Отношения России с США всегда характеризовались как соперничество, только в 2000-ых годах можно наблюдать маскировку под сотрудничество. Крушение Советского Союза породило в значительной части российского общества ожидания, что Россия станет частью того самого «либерального миропорядка». Как отмечает политолог Фёдор Лукьянов, «Россия как наследница Советского Союза внезапно решила стать частью того самого Запада, которому до этого так упорно противостояла, частью даже не в фигуральном, а в буквальном понимании, присоединившись к институтам, которые этот самый Запад составлял» [12]. На самом деле, уже к середине 1990-х годов стало очевидно, что западные институты, в которые так стремилась Москва, не предусматривают для России роли равноправного участника. Расширение НАТО на восток, начавшееся вопреки данным устным обещаниям, и достигшее кульминации в 2004 году с приёмом в альянс стран Балтии, воспринималось Россией, как прямое нарушение договорённостей и как свидетельство того, что Запад рассматривает Россию не как партнёра, а как побеждённого противника [13]. Исследование Д. П. Ройса показывает, что стремление расширить НАТО на восток сохранялось с распада СССР и никуда не пропадало [14]. Этот вывод даёт понимание крупной части американо-российских отношений: он означает, что расширение НАТО не было реакцией на российскую «агрессивность», наоборот, являлось фактором, подталкивавшим Москву к конфронтационному курсу. Полномасштабная фаза украинского конфликта, начавшаяся в феврале 2022 года, вывела американо-российское противостояние на уровень, по сути не имеющий аналогов со времён Карибского кризиса. Ядерные предупреждения с двух сторон практически переросли в ядерные угрозы, как отмечают новостные источники [15]. Эта эскалация стала прямым следствием того, что Запад «поставил» на поражение России и оказался от этого в ловушке своих высказываний.

Возвращение Дональда Трампа в Белый дом в январе 2025 года внесло в американо-российские отношения элемент прагматичности. Стратегия

национальной безопасности США способствовала снижению напряжения между странами. Официальный представитель российского внешнеполитического ведомства Мария Захарова охарактеризовала это как сигнал о том, что впервые Соединённые Штаты формально ставят под вопрос экспансионистскую политику НАТО [16]. Однако ошибочно интерпретировать новый курс Трампа как пророссийский. Скорее, он отражает принципиально иное понимание национальных интересов США, в котором борьба за сохранение «либерального миропорядка» уступает место прагматичному извлечению выгоды из любой ситуации.

Анализ американо-китайских и американо-российских отношений был бы неполным без учёта того, как эти две страны взаимодействуют друг с другом. Пекин и Москва соблюдают тенденцию сближения в политике. Обе эти страны являются сторонниками многополярности мира и противостояния гегемонии США [17, 18]. Западному миру такая тенденция естественно не нравится, а потому существует идея ухудшения взаимоотношений между странами, в основном информационным воздействием. Однако реалистичность этой идеи вызывает сомнения. Санкционное давление Запада на обе державы, особенно интенсифицировавшееся после 2022 года, объективно подталкивает их к координации внешнеполитических подходов и к углублению экономического сотрудничества. С точки зрения судьбы «либерального миропорядка» отношения Америки с Россией и Китаем демонстрируют, что кризис связан не только с внутренними противоречиями самого Запада, но и с появлением мощных внешних игроков, которые более не желают принимать правила игры, установленные без их участия. Китай, действует преимущественно экономическими и институциональными методами, Россия действует более прямолинейно, открыто оспаривая легитимность «основанного на правилах порядка» и противопоставляя ему «порядок, основанный на международном праве».

Отдельным вектором политики и экономической стратегии США является Европа. Трансатлантические отношения на протяжении семи с половиной десятилетий после 1945 года работали несущей конструкцией международной системы. Вокруг них выстраивались институты глобального управления, режимы безопасности и правила торговли. Североатлантический альянс создавался в 1949 году для коллективной обороны против советской угрозы, но довольно скоро перерос первоначальные рамки и превратился в институциональное воплощение либерального порядка. Соединённые Штаты выступали гарантом безопасности, европейские союзники - ближайшими партнёрами и наиболее последовательными сторонниками американского видения международных отношений. К середине второго десятилетия XXI века эта конструкция потерпела потрясения. Экономическое возвышение Китая, возвращение России в качестве военно-политического соперника, рост популистских и националистических движений по обе стороны Атлантики, накопленная усталость от бесконечных военных интервенций - всё это поставило под вопрос сами основания трансатлантического партнёрства. На протяжении нескольких лет отношения между Соединёнными Штатами и Европой ухудшались, трансатлантическая связь ослабевала и начала приходить в упадок [19].

Начало XXI века ознаменовалось для трансатлантических отношений серьёзным испытанием, которое стало предвестником будущих, ещё более глубоких кризисов. Решение администрации Джорджа Буша-младшего о вторжении в Ирак в марте 2003 года вызвало раскол между Соединёнными Штатами и их европейскими союзниками, две ведущие державы континентальной Европы, Германия и Франция, выступили категорически против военной операции [20]. Реакция Вашингтона на это неповиновение была резкой. Министр обороны Дональд Рамсфельд разделил Европу на «старую» и «новую», причислив к последней страны Центральной и Восточной Европы, поддержавшие американскую операцию [21]. Этот эпизод продемонстрировал

проблему, которая будет преследовать трансатлантические отношения на протяжении двух последующих десятилетий: Соединённые Штаты ожидают от союзников безоговорочной поддержки своих действий. Иракский раскол не привёл к разрыву. Европейские союзники, даже те, что выступили против вторжения, продолжали участвовать в натовских операциях, а сама логика либерального порядка не ставилась под сомнение. Спор шёл не о том, нужно ли продвигать демократию и свободу, а о том, какими методами это следует делать [22].

Обама, после прихода к власти, быстро восстановил отношения с Парижем и Берлином, подчёркнуто консультировался с союзниками по ключевым вопросам и демонстрировал приверженность многосторонним институтам [23]. Переговоры о создании Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства, начатые в 2013 году, должны были стать символом обновлённого экономического сотрудничества. К концу президентства Обамы они зашли в тупик, разбившись о разногласия по вопросам регуляторных стандартов, защиты инвестиций и доступа к государственным закупкам [24]. В военно-политической сфере администрация Обамы, с одной стороны, подтверждала приверженность статье 5 Вашингтонского договора и наращивала военное присутствие в Восточной Европе после 2014 года. С другой стороны, она всё настойчивее требовала от союзников увеличить оборонные расходы. К концу его президентства лишь пять стран НАТО выполняли норматив в два процента ВВП, и все они, за исключением США, были государствами с особыми геополитическими обстоятельствами: Греция, Великобритания, Эстония и Польша [25]. Украинский кризис 2014 года продемонстрировал, что союзники способны к совместным действиям: санкции против России были согласованы и введены в беспрецедентно короткие сроки, а военное присутствие НАТО в Восточной Европе было существенно усилено.

Победа Дональда Трампа на президентских выборах в ноябре 2016 года стала для европейских столиц шоком, масштаб которого трудно переоценить.

Впервые в истории Соединённых Штатов в Белый дом пришёл политик, который в ходе предвыборной кампании открыто ставил под сомнение ценность НАТО, называл альянс «устаревшим», восхищался авторитарными лидерами и обещал поставить американские интересы выше союзнических обязательств. Выход Трампа из переговоров о Транстихоокеанском партнёрстве в первый же месяц президентства подтвердил, что его предвыборная риторика была не просто словами [26]. Ключевым событием первого срока Трампа стал его выход из иранской ядерной сделки в мае 2018 года. Решение было принято вопреки отчаянным возражениям европейских союзников, которые не только участвовали в переговорах, приведших к заключению Совместного всеобъемлющего плана действий в 2015 году, но и рассматривали его как краеугольный камень региональной безопасности. Подобное событие стало одним из крупнейших прецедентов противоречия политики Трампа и Европы. Параллельно Трамп развернул тарифное наступление против Европейского Союза. В 2018 году были введены пошлины на сталь и алюминий. 25% было введено на сталь [27]. 10% пошлина на алюминий [28]. Трамп также неоднократно высказывал сомнения относительно ценности НАТО для США и даже угрожал выходом из альянса. Он подчёркивал, что европейские союзники «задолжали» Америке огромные суммы, и требовал компенсации за годы «недоплаты» на оборону [29]. С таким подходом союз, основанный на общих ценностях, превращался в транзакционную структуру, где лояльность покупается и продаётся.

Приход к власти Джо Байдена в январе 2021 года был воспринят в европейских столицах как долгожданное возвращение к «нормальности». Новый президент, имевший многолетний опыт работы в сенатском комитете по иностранным делам и лично знакомый со многими европейскими лидерами, пообещал восстановить трансатлантическое партнёрство. Первые шаги администрации, подтверждали серьёзность этих намерений: США вернулись в Парижское соглашение по климату, восстановили членство во Всемирной

организации здравоохранения и возобновили финансирование Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам. Вторжение России в Украину в феврале 2022 года скрепило восстановленный союз. Администрация Байдена действовала в тесной координации с европейскими союзниками [30]. Чувствительным ударом по трансатлантическому единству стало создание в сентябре 2021 года трёхстороннего альянса AUKUS между США, Великобританией и Австралией [31]. Особенно сильно это выразилось на фоне «Brexit», так как Великобритания перестала быть частью Евросоюза. Министр иностранных дел Франции Жан-Ив Ле Дриан назвал произошедшее «ударом в спину», а Париж на некоторое время отозвал своих послов из Вашингтона и Канберры [32]. Таким образом, даже при администрации Байдена претензия на лидерство в «либеральном миропорядке» регулярно вступала в конфликт с конкретными экономическими и стратегическими интересами самих Соединённых Штатов.

Второй срок Трампа начался бурно для отношений между США и Европой. Одним из первых предвестников грядущего кризиса стала ситуация вокруг Гренландии. Трамп, неоднократно заявлявший о стратегической ценности острова для обороны США, вновь поднял вопрос о его возможном приобретении, что было воспринято Данией, которая является союзницей по НАТО, как угроза национальному суверенитету [33]. С началом военной операции в Иране, трансатлантические отношения перетерпели очередное потрясение. Европейские страны-члены НАТО отказались участвовать в военной операции и ввели ограничения на использование Соединёнными Штатами своих авиабаз и воздушного пространства в военных целях. Это вызвало ярость в Вашингтоне. Трамп выразил «презрение» к европейским союзникам, назвав НАТО «бумажным тигром», за то, что они не примкнули к войне, и обсуждал с помощниками возможность выхода из НАТО [34]. Позиция Белого дома свидетельствовала об отходе от глобальной стратегии, в рамках которой стабильность и безопасность Европы рассматривались как ключевые интересы

США. Ответом Европы на давление стало ускоренное движение в сторону стратегической автономии. На неформальном саммите ЕС на Кипре в апреле 2026 года председатель Евросовета Антониу Кошта призвал европейских лидеров признать, что интересы Вашингтона более не совпадают с европейскими, и разработать автономный подход к защите своих интересов [35]. Впрочем, путь к подлинной стратегической автономии Европы усеян препятствиями. Генеральный секретарь НАТО Марк Рютте предупредил, что «если кто-то думает, что Европейский Союз или Европа в целом может защитить себя без США - это лишь мечты» [36].

Завершая анализ, можно констатировать, что трансатлантические отношения переживают глубочайший кризис. В данный момент, обстановка между США и Европой находится в очень накалённом состоянии, но всё ещё пока что рано делать конкретные выводы по поводу ближайших перспектив этих отношений, потому что как показывает практика, администрация Трампа способна на критические решения.

Два рассмотренных вектора политики США, по-разному раскрывают один и тот же результат. Имплементация концепции «либерального мирового порядка», привела миропорядок и экономику США в тот вид, в котором их можно наблюдать сегодня.

Кризис совпал по времени с глубокой трансформацией глобальной экономической архитектуры. Перераспределение долей в мировом ВВП, перенос производственных мощностей на Восток и использование экономической взаимозависимости в качестве оружия разрушили иллюзии неолиберальной теории о том, что свободный рынок автоматически ведёт к политической конвергенции и миру. Переход к откровенно меркантильной политике не восстанавливает американскую экономическую гегемонию, а, напротив, ускоряет фрагментацию международной системы. Мировое сообщество находится в фазе «турбулентности», где формируются новые правила глобального экономического торга. Наблюдаемая тенденция указывает на

неизбежную смену однополярной либеральной экономической модели на многополярную архитектуру, в которой региональные экономические блоки и альтернативные институты развития будут играть доминирующую роль в ближайшие десятилетия.

Библиографический список:

1. Лейн Д. Трампизм: от либеральной интервенционистской глобализации, основанной на праве, к национальному меркантильному капитализму // ЭВР. 2025. №4 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trampizm-ot-liberalnoy-interventsionistskoy-globalizatsii-osnovannoy-na-prave-k-natsionalnomu-merkantilnomu-kapitalizmu> (дата обращения: 20.04.2026).
2. A National Security Strategy of the United States of America of November 2025. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf> (дата обращения 20.04.2026).
3. Кандидат в госсекретари США назвал опасными идеи либерального миропорядка // ТАСС. – 2025. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22890049> (дата обращения 20.04.26).
4. Саммит в Гааге 2025 // Официальный сайт НАТО [сайт]. – URL: <https://www.nato.int/en/news-and-events/events/2025/6/overview---2025-nato-summit-in-the-hague> (дата обращения 20.04.2026).
5. Яковенко А. В. Дешифруя Трампа: что поняли или чего не поняли в Европе // Российский совет по международным делам. – 2025. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/deshifruiya-trampa-chto-ponyali-ili-chego-ne-ponyali-v-evrope/> (дата обращения 20.04.2026).
6. GDP, PPP // World Bank Group [сайт]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.PP.CD?locations=CN> (дата обращения: 29.04.2026).

7. GDP (current US\$) – United States // World Bank Group [сайт]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=US> (дата обращения: 29.04.2026).
8. Шумилов М. М., Шумилов Ю. М. Активизация идеологического фактора в международных отношениях и его влияние на соперничество КНР и США в Юго-Восточной Азии // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2023. №6-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktivizatsiya-ideologicheskogo-faktora-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah-i-ego-vliyanie-na-sopernichestvo-krn-i-ssha-v-yugo-vostochnoy> (дата обращения: 29.04.2026).
9. Сидоров А. Ю. Отношения США и Китая при администрации Дж. Байдена: новый этап противостояния // Актуальные проблемы Европы. 2024. – URL: <https://www.ure-journal.ru/article.php?id=2646> (дата обращения: 30.04.2026).
10. Joe Biden again says US forces would defend Taiwan from Chinese attack // The Guardian [сайт]. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/sep/19/joe-biden-repeats-claim-that-us-forces-would-defend-taiwan-if-china-attacked> (дата обращения: 30.04.2026).
11. China expresses grave concern over US' 'reciprocal tariffs' at WTO meeting, drawing broad support // Global Times [сайт]. – URL: <https://www.globalsecurity.org/wmd/library/news/china/2025/04/china-250410-globaltimes02.htm> (дата обращения: 30.04.2026).
12. Арена на двоих // Новостной портал «Эксперт» [сайт]. – URL: <https://expert.ru/amp/mnenie/arena-na-dvoikh/> (дата обращения: 30.04.2026).
13. Шаклеина Т. А. Политика США в отношении России: конкуренция, сдерживание и управление // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2020. №4-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-ssha-v-otnoshenii-rossii-konkurentsiya-sderzhivanie-i-upravlenie> (дата обращения: 04.04.2026).

14. Royce D.P. The U.S. Pursuit of NATO Expansion to Russia's Borders: Motivation and Timing // *Russia in Global Affairs*. – 2026. – URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/nato-expansion-royce/> (дата обращения 30.04.2026).
15. Ядерный шантаж: США пугают Россию катастрофическими последствиями // РИА Новости [сайт]. - URL: <https://ria.ru/20220927/shantazh-1819624239.html> (дата обращения 30.04.2026).
16. Ответы официального представителя МИД России М. В. Захаровой на вопросы СМИ относительно новой «Стратегии национальной безопасности США» // Официальный сайт Мид России [сайт]. – URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/2064143/ (дата обращения: 30.04.2026).
17. Путин заявил о формировании многополярной архитектуры мирового развития // РИА Новости [сайт]. – URL: <https://ria.ru/20260428/putin-2089295939.html> (дата обращения 30.04.2026).
18. Си Цзиньпин заявил, что Китай будет продвигать многополярность мира // РИА Новости [сайт]. – URL: <https://ria.ru/20230822/mnogopolyarnost-1891601350.html> (дата обращения 30.04.2026).
19. Пархалина Т. Кризис трансатлантических отношений: есть ли выход? // *Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2025. №79 (95)*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-transatlanticheskikh-otnosheniy-est-li-vyhod> (дата обращения: 02.05.2026).
20. France and Germany unite against Iraq war // *The Guardian* [сайт]. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2003/jan/22/germany.france> (дата обращения 02.05.2026).
21. Secretary Rumsfeld Briefs at the Foreign Press Center // U.S. Department of Defense [сайт]. – URL: <https://web.archive.org/web/20140228200949/http://www.defense.gov/transcripts/transcript.aspx?transcriptid=1330> (дата обращения: 02.05.2026).

22. Дудайти А. К. Война в Ираке 2003 г. И позиция ведущих стран-членов Евросоюза // *Via in tempore*. История. Политология. 2016. №1 (222). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voyna-v-irake-2003-g-i-pozitsiya-veduschih-stran-chlenov-evrosoyuza> (дата обращения: 02.05.2026).

23. Obama and the «New Europe» // The George C. Marshall European Center for Security Studies [сайт]. – URL: <https://www.marshallcenter.org/en/publications/occasional-papers/obama-and-new-europe> (дата обращения: 02.05.2026).

24. Полуэктов А. Б. Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство между ЕС и США: прообраз обновленной ВТО? // *Торговая политика*. 2016. №2 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transatlanticheskoe-torgovoe-i-investitsionnoe-partnerstvo-mezhdu-es-i-ssha-proobraz-obnovlennoy-vto> (дата обращения: 02.05.2026).

25. NATO Secretary General’s Annual Report shows how the Alliance is adapting to face a more dangerous world // NATO [сайт]. – URL: <https://www.nato.int/en/news-and-events/articles/news/2017/03/13/nato-secretary-generals-annual-report-shows-how-the-alliance-is-adapting-to-face-a-more-dangerous-world?selectedLocale=bu> (дата обращения: 02.05.2026).

26. Presidential Memorandum Regarding Withdrawal of the United States from the Trans-Pacific Partnership Negotiations and Agreement // Presidential Memoranda [сайт]. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/presidential-memorandum-regarding-withdrawal-united-states-trans-pacific-partnership-negotiations-agreement/> (дата обращения: 02.05.2026).

27. Proclamation 9705-Adjusting Imports of Steel Into the United States // Administration of Donald J. Trump [сайт]. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-201800148/pdf/DCPD-201800148.pdf> (дата обращения: 02.05.2026).

28. Proclamation 9705-Adjusting Imports of Steel Into the United States // Administration of Donald J. Trump [сайт]. – URL:

<https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-201800148/pdf/DCPD-201800148.pdf>
(дата обращения: 02.05.2026).

29. President Trump vows to crackdown on leaks, chastises NATO // The Press Democrat [сайт]. – URL: <https://www.pressdemocrat.com/2017/05/25/president-trump-vows-to-crackdown-on-leaks-chastises-nato/> (дата обращения: 02.05.2026).

30. Бубнова Н. И. Военная помощь США и других западных стран Украине после начала российской специальной военной операции // РСМ. 2023. №2 (119). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-pomosch-ssha-i-drugih-zapadnyh-stran-ukraine-posle-nachala-rossiyskoj-spetsialnoy-voennoy-operatsii> (дата обращения: 02.05.2026).

31. A new world where innovation and technology rule // AUKUS Opportunities [сайт]. – URL: <https://aukusforum.com/opportunities-1> (дата обращения: 02.05.2026).

32. France calls UK-US Australia defence pact a “stab in the back” // The National [сайт]. – URL: <https://www.thenationalnews.com/world/europe/2021/09/16/france-protests-uk-us-australia-defence-pact-as-stab-in-the-back/> (дата обращения: 02.05.2026).

33. Trump renews call to control Greenland ahead of meeting with Denmark and Arctic island diplomats // Politico [сайт]. – URL: <https://www.politico.com/news/2026/01/14/trump-greenland-meeting-denmark-rubio-00727253> (дата обращения 02.05.2026).

34. Trump threatens to walk away from NATO // AirForce Times [сайт]. – URL: <https://www.airforcetimes.com/news/pentagon-congress/2026/04/02/trump-threatens-to-walk-away-from-nato/> (дата обращения: 02.05.2026).

35. EU could collapse if it hitches wagon to Trump, European Council chief warns — Bloomberg // Russian News Agency Tass [сайт]. – URL: <https://tass.com/world/2122111> (дата обращения: 02.05.2026).

36. NATO Chief Says Europe Is ‘Dreaming’ if It Thinks It Can Defend Itself Without U.S. // The New York Times [сайт]. – URL: <https://www.nytimes.com/2026/01/26/world/europe/nato-chief-europe-greenland-trump-us.html> (дата обращения: 02.05.2026).